

Зиганшина Галия Талгатовна

КУЛЬТУРНАЯ КОМПОНЕНТА ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА "ДОЛЯ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается культурная компонента слова-вершины современного словообразовательного гнезда "доля" в значении 'судьба', являющегося одним из лингвокультурных концептов русской языковой картины мира. Этимология слова "доля" обусловила его внутреннюю форму, связанную (на ранних стадиях развития человеческого общества) с процессом раздела добычи и наделения человека судьбой свыше (в более поздних мифологических и религиозных представлениях).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 77-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

12. **Naudet J.-B.** RUSSIE. Le pouvoir «tue» politiquement Alexei Navalny [Электронный ресурс] // Le Nouvel Observateur. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.OBS0027/le-pouvoir-russe-tue-politiquement-l-opposant-navalny.html> (дата обращения: 07.05.2014).
13. **Navalny, cavalier seul désarçonné** [Электронный ресурс] // Libération. URL: http://www.liberation.fr/monde/2013/07/18/navalny-cavalier-seul-desarconne_919195 (дата обращения: 07.05.2014).
14. **Pierre Lorrain sur RFI: «Les charges juridiques contre Navalny sont fondées»** [Электронный ресурс] // Radio Française Internationale. URL: <http://www.rfi.fr/asia-pacifique/20130706-pierre-lorrain-rfi-charges-juriques-navalny-fondees/> (дата обращения: 07.05.2014).
15. **Russie: Alexei Navalny, l'homme qui fait (un peu) trembler le Kremlin** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bfmtv.com/international/russie-alexei-navalny-lhomme-fait-un-peu-trembler-kremlin-597338.html> (дата обращения: 07.05.2014).
16. **Russie: fleurs et ovation pour l'opposant numéro un à Poutine reçu en héros à Moscou** [Электронный ресурс] // Le Parisien. URL: <http://www.leparisien.fr/flash-actualite-monde/fleurs-et-ovation-pour-l-opposant-numero-un-a-poutine-recu-en-heros-a-moscou-20-07-2013-2995965.php> (дата обращения: 07.05.2014).
17. **Russie: Navalny, ennemi n°1 de Poutine, condamné à 5 ans de camp** [Электронный ресурс] // Le Nouvel Observateur. URL: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130718.AFP9910/russie-5-ans-de-prison-pour-l-opposant-numero-un-de-poutine.html> (дата обращения: 07.05.2014).

THE METAPHORICAL IMAGES OF RUSSIAN OPPOSITION IN THE FRENCH POLITICAL DISCOURSE

Zaripov Ruslan Irikovich

*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
lieutenant-en-chef@ya.ru*

The article presents the analysis of metaphorical images of A. Navalny and Russian opposition in the French political discourse on the basis of practical material taken from major French mass media sources. The author identifies the basic lexico-semantic fields units of which in the process of metaphORIZATION form the images of the mentioned subjects of Russian political reality.

Key words and phrases: image; political discourse; metaphorical representation; sphere-origin; metaphorical transfer; conceptual sphere.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается культурная компонента слова-вершины современного словообразовательного гнезда «доля» в значении „судьба“, являющегося одним из лингвокультурных концептов русской языковой картины мира. Этимология слова «доля» обусловила его внутреннюю форму, связанную (на ранних стадиях развития человеческого общества) с процессом раздела добычи и наделения человека судьбой свыше (в более поздних мифологических и религиозных представлениях).

Ключевые слова и фразы: лингвокультурный концепт; слово-вершина словообразовательного гнезда; этимология слова; внутренняя форма слова; репрезентация концепта в русской языковой картине мира.

Зиганшина Галия Талгатовна

*Бакирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
ziganshinagaliya@mail.ru*

КУЛЬТУРНАЯ КОМПОНЕНТА ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «ДОЛЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Цель данной работы – выявить и описать культурную компоненту лексического значения слова *доля* (этимологический корень **dol'*), обусловившую религиозно-мифологическое и образное наполнение лингвокультурного концепта «Доля – Судьба» в русской языковой картине мира.

Слово *доля* общеславянского происхождения и образовано с помощью суф. *-j-* от той же основы, но с перелогосовкой, что и *делитъ* < ст.-слав. *дѣль* 'часть' [12, с. 69], ср. др.-рус. (с XI в.) *дѣлити(ся)*, *дѣль*//*дѣль* 'часть', 'раздел', 'делёж' [10, с. 786-790], которые ведут своё начало из праславянского **dělъ* 'часть' [11, с. 98]. Происхождение слова обусловило его внутреннюю форму, связанную с процессом дележа, раздела добычи и, позже, наделения человека судьбой свыше, поэтому синонимами слова *доля* выступают такие слова как: *судьба*, *судьбина*, *участь*, *удел*, *жеребий*, *рок*, *фатум*, *предопределение*, *провиденье*, *счастье*.

Языческие мифологические представления о доле, участи человека у многих народов схожи. Женские божества судьбы обычно группировались в триады. Известны греческие *моиры*, итальянские *парки*, скандинавские *норны*, балтские *Лайма*, *Декла* и *Карта*, славянские *Доля*, *Недоля* и *Макошь* [7, с. 472].

Доля могла выступать как в мужском – образе милого юноши, так и в женском облики – образе красивой молодой девушки-пряжи с золотыми кудрями и весёлой улыбкой, заботливой и ловкой, прядущей ровную золотистую нить счастливой судьбы [8, с. 29; 13, с. 231-232]. *Доля* могла активно вступать в контакт с людьми, вмешиваться в дела человека при его жизни: «На месте устоять не может, ходит по свету – преград нет: болото, река, лес, горы – *Доля* *вмиг одолеет*. Не любит ленивых да нерадивых, выпивох и всяких плохих людей. . . » [8, с. 29].

Недолго или «Несреёу» представляли в облике седой старухи с тяжёлым мутным взглядом. Её нить-судьба всегда выходит слишком тонкой, кривой и непрочной (ср.: сербск. *несреёа танко преде*). Персонифицированные разновидности *Недоли* или *лихой Доли*: *Лихо*, *Горе*, *Кручина*, *Злосчастие*, *Беда*, *Нуж(д)а*, *Бесталаница*, *Бессчастье*, а также мифологические и фольклорные *злыдни* [6, с. 391; 9, с. 167-168; 13, с. 231-232]. Заметим, что названия тёмной стороны судьбы представлены в языке многообразнее, чем имена доли доброй.

Беда странствует по белому свету, ищет людей, обрекает их на несчастья, гонится за ними: *Беда (горе) ходит не по лесу, а по людям, Где беда ни шаталась, а к нам пришатилась, Где беда ни голодала, а к нам на пирушку, Где беда ни была, а к нам пришла, Не ищи беды: беда сама тебя съест. Придёт беда – рас- творяй ворота! Дома ль хозяин? Беда пришла* [3, с. 44, 46; 4, с. 151; 13, с. 64-65]. *Кручина* – состояние, которое крушит, скручивает человека: *Радость прямит, кручина кручит, От кручинушки кудри секутся, Кручина на сердце гложет, Кручина иссушит в лучину* [3, с. 112; 5, с. 204].

В русских сказках *Лихо* предстаёт в облике худой женщины без одного глаза, пожирающей людей, или великана-циклопа [9, с. 244; 13, с. 329]. Этот дух зла активизируется чаще всего только тогда, когда сам человек поступает в разрез с установленными традициями, например, *С чая лиха не бывает!* И тогда уже: *От лиха не уйдёшь* [5, с. 257]! Можно пожелать человеку дурной Доли: белорусск. *Каб табе ліхая доля!*, *Хай яму горкая доля, як ён мяне напалохаў* [1, с. 149]! Можно кого-либо *поминать лихом*, то есть вспоминать плохо, дурно о ком-либо. Этимологически родственные слова: *лихоимец* (взяточник); *лиходей* (злодей); *лихорадка* (болезнь); *лихолетье* (смутное время) и т.п. [Там же].

Горе лыком подпоясано и может появиться в любой момент и по разным причинам: *Горе да беда – с кем не была? Кто горя не знал, Кто горя не выдывал* [4, с. 378]? Это существо преследует не только людей, которые нарушили патриархальные нормы, но может сбить с честного пути и добрых молодцев. Оно даёт советы «лёгкой» жизни: *В горе жить – некручинну быть, Чару пить – некручинну быть* [5, с. 204], искушает, пьянствует вместе с мужиком, опохмеляется, т.е. выступает в качестве двойника. *Горе – не море, вытешь до дна*, но только испив эту чашу до дна, познаешь настоящие радость и счастье: *Не выдав горя, не узнаешь и радости; После грозы ведро, после горя радость* [3, с. 120, 123]. Ушли из активного употребления такие слова с корнем *гор-*, как *горюша*, *горюшник*, *горюн*, *горюнья*, *горюха* (тот, кто горюет, бедует или кручинится), *горье* (собирает. *горе*, беды), *горегляд*, *горемыка*, *горехват*, *горехлёт* (человек, которого беда преследует по пятам), *горедушный*, *горегорький*, *горегорьчий* (крайне горестный, вовсе обнищальный), *горемилый* (о ком, любя его, соболезнуем), *горепьяница*, *горепьяный*, *горемыкать* *жить в беде, нужде* [4, с. 379].

В соответствии с данными словарей [1, с. 149-150; 7, с. 472; 8, с. 29; 13, с. 231-232; 14, с. 936] *доля* в традиционной народной культуре является вовсе не абстрактным понятием, а конкретным демоническим судьбоносным существом. Выделяют *три главные идеи* в развитии представления доли как судьбы: *идея прирождённости, идея предопределения и идея случая* [14, с. 936].

Идея прирождённости доли связана с рождением человека, обусловлена родом, предками. Долей, частью от целого, участью человека наделяет мать или высшие силы, которые символизирует Бог. Часть эта может быть хорошая или злая, благополучная или неблагоприятная, горькая: белорусск. *Адна матка нас радзіла, адна га- давала, // Табе дала, мой брацятка, долю хлебаваю, // А мне дала, мой брацятка, долю слезавую* [1, с. 149].

Отдельные демонические существа, например, восточнославянские *рожаницы* или болгарские *урженицы*, *наречницы* (нарекающие судьбу) и другие девы определяют судьбу – *долю* человека, отмеривают *талан*. Судьбу, которую они *нарекли*: изменить нельзя, см, например: *Никто от своего року не уйдёт, Кому сгореть, тот не утонет, Воля не воля – такая наша доля, Наша доля – Божья воля, Всякую долю Бог посылает, Господня воля – наша доля, от Бога не уйдёшь, Кому что на роду написано* [3, с. 41-42; 4, с. 464]. В белорусской мифологии наиболее важными являются: *хлебаяя*, *грашавая* и *вянчальная доли*, означающие материальное и семейное благополучие. Упоминаются также *збожжавая*, *багатырская*, *свабодная доли* и *доля-здаравейка* [1, с. 149].

Более поздним компонентом в развитии идеи судьбы является идея *случайности*, неожиданности, *с-частья* (быть с частью, быть наделённым частью) или *не-с-частья*, явленных уже после наделения человека «основной» судьбой, явленных со стороны, невесть откуда. Данная идея своеобразно соединилась с прежними фаталистическими представлениями. В русских поверьях *доля* стала теперь отменяемой. Можно часть своей счастливой доли передать кому-либо, например, в фольклоре распространён сюжет, связанный с представлением о *дэвице*, приносящей *счастье бездольному молодцу* [14, с. 936].

В целом, русские народные представления о доле проникнуты ощущением невозможности что-либо изменить в судьбе, поэтому здесь преобладают образы преимущественно отрицательные: *Беда*, *Горе* или *Горе горькое*, *Кручина* (малорусская *Журба*), *Обида*, *Нужа*, *Недоля*, белорусск. *Нядоля*, *Бяздольнасць*: *Чаму я та- кая бяздольная?*, *бяздольная сіротка*, *бяздольнік* [1, с. 149; 6, с. 391; 9, с. 167-168; 13, с. 231-232]. Эти фольклорные мотивы находят отражение и в современной художественной литературе, см., например, стихотворение В. Высоцкого: *Я несла свою Беду // по весеннему по льду, – // Обломился лёд – душа оборвалась – // Камнем под воду пошла, – // А Беда – хоть тяжела, // А за острые края задержалась. // И Беда с того вот дня // ищет по свету меня* [2, с. 246-247]...

Как видно из приведённых словарных и текстовых фрагментов, смысловое наполнение слова *доля* развивалось со времён родоплеменных отношений. Первоначально слово было связано с землёй: семьям давали *надел*, то есть *долю* от целого, часть от общего для возделывания земли, пропитания. Для того чтобы увеличить участки, части или доли, старались родить как можно больше мальчиков, тем самым приобрести больше рабочей силы и влияния на важные для племени или общины решения. При феодализме земля также являлась частью богатства: *феоды* – участки земли, владение которыми передавалось по наследству. Под влиянием христианства в народные представления о доле проникают идеи о божественном промысле, о возможности заслужить лучшую участь или, наоборот, получить худшую в качестве наказания за прегрешения: *Своя волюшка доводит до горькой долюшки; Не в воле счастье, а в доле; На Бога надейся, а сам не плошай; Кто добро творит, тому Бог отплатит; Кто добро творит, того Бог благословит; За добро Бог плательщик; Бог-то Бог, да и сам не будь плох* [3, с. 27, 41, 42; 4, с. 103, 464].

Доля в славянской мифологии – это воплощение счастья, удачи, даруемых людям божеством, первоначально и само слово *Бог* имело значение *‘доля’* [6, с. 391; 13, с. 232]. Слово *доля* аккумулятировало, совместило в себе и конкретное, и переносное значения, расширило их и преобразовало в себе, стало культурным концептом: *Доля* – часть дохода, прибыли, имущества; математ. *‘дробь’*; *‘часть, судьба, удел, доля’* с XI-XVIII вв. [4; 10; 11; 12]. Это ещё раз подтверждает действие общего семантического закона: изначально слова именуют реалии предметного мира, а затем абстрактные мыслительные категории.

Понятие или представление о доле неоднозначно: с одной стороны, это преддetermined свыше участь, и человек не может справиться с предначертанной судьбой, с другой стороны, это воля случая или жребий, удача, фортуна; с третьей стороны, человек может повлиять своими поступками – добродетельными или злыми – на свою долю. Таким образом, мы видим дуализм и двойственность сознания народа, его неоднозначность. Получается, что человек одновременно и не в силах преодолеть свою участь, так как всё преддetermined заранее, и не должен противостоять Божьему уделу, но, в то же время, может стать *кузнецом своего счастья*.

Итак, *Доля* – это не только жизненный путь, но и богиня, прядущая нить судьбы, и сама нить, которую можно тянуть в разные стороны и делать витки на своё усмотрение; это часть, участь, которой можно поделиться, а можно и наполнить её своим содержанием, не только принимая припасённое Творцом.

Список литературы

1. **Беларуская мифалогія:** Энцыклапед. слоўн / под ред. С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш. Мінск: Беларусь, 2004. 592 с.
2. **Высоцкий В. С.** Сочинения: в 2-х т. Изд-е 13-е, испр. / сост. А. Крылов. М.: Локид; Осирис, 1999. Т. 1. Песни. 527 с.
3. **Даль В. И.** Пословицы русского народа: сборник. М.: Русский язык-Медиа, 2007. 814 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык-Медиа, 2007. Т. 1. 699 с.
5. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык-Медиа, 2007. Т. 2. 779 с.
6. **Мифы народов мира.** Энциклопедия: в 2-х т. / гл. редактор С. А. Токарев. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. Т. 1. 672 с.
7. **Мифы народов мира.** Энциклопедия: в 2-х т. / гл. редактор С. А. Токарев. М.: НИ «Большая Российская энциклопедия», 1998. Т. 2. 720 с.
8. **Славянская мифология:** словарь-справочник / сост. Л. М. Вагурина. М.: Линор и Совершенство, 1998. 320 с.
9. **Славянская мифология:** энциклопедический словарь / под ред. Л. М. Анисова. М.: Эллис Лак, 1995. 416 с.
10. **Срезневский И. И.** Словарь древнерусского языка: в 3-х т. М.: Книга, 1989. Т. 1. 851 с.
11. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т. 1. 1182 с.
12. **Шанский Н. М.** Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 400 с.
13. **Шапарова Н. С.** Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Русские словари», 2001. 624 с.
14. **Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона** / под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890-1907. Т. ХА. Десмургия – Домицианъ. 960 с.

THE CULTURAL COMPONENT OF THE LEXICAL MEANING OF THE WORD "ДОЛЯ" IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Ziganshina Galiya Talgatovna
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
ziganshinagaliya@mail.ru

In the article the cultural component of the word-peak of the modern family of words "доля" (lot) in the meaning of "fate" which is one of linguocultural concepts of the Russian linguistic picture of the world is considered. The etymology of the word "доля" determined its inner form connected (at early stages of human society development) with the process of catch division and providing a human with fate from heaven (in later mythological and religious ideas).

Key words and phrases: linguocultural concept; word-peak of family of words; word etymology; word inner form; concept representation in the Russian linguistic picture of the world.